

*Г.И. Олехнович,
доктор экономических наук, профессор*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Экономическая наука во многом определяется состоянием экономического образования. И наоборот, содержание экономического образования напрямую зависит от состояния экономической науки. Это аксиома. Экономическая наука и экономическое образование есть две части одного целого.

Советская политэкономия по чисто классовым соображениям отвергала западную экономическую идеологию. Идеи Маркса—Ленина в СССР были канонизированы, считалось, что классики знали «все и вся» и никогда не могли ошибаться. Нормативным требованием было обязательное цитирование положений классиков применительно к любой проблеме, так как советская наука не имела права на собственное, отличное от классиков, мнение. Без такого рода научной «экипировки» не выходила ни одна сколько-нибудь серьезная статья, не говоря уже о монографиях, учебных пособиях и т.д. Конечно, были в этом железном правиле и отдельные исключения, но такого рода здравомыслящая книга или статья сразу становилась предметом яростных научных разборок. Поэтому чем больше проходило времени, тем сильнее экономическая наука отрывалась от реальной жизни и была малоспособной трезво оценить и проанализировать окружающие процессы.

Если бы в 1960-е гг. реформы Косыгина не были прерваны, то Россия уже прошла бы эволюционный путь преобразований. Но время было упущено. Кризис стал практически неуправляемым. Да и вместе с такой коммунистической утопией, как централизованная система хозяйства, разрушил все, что было создано трудом многих поколений.

Сегодня молодое поколение экономистов отличается от советских политэкономов полным равнодушием к марксизму. Как показывает практика, это не мешает ему по-прежнему оставаться в полном отрыве от реальной жизни. Современные вузы ежегодно выпускают специалистов, которые намного лучше знакомы с работой Лондонской или Амстердамской товарных бирж, чем с ситуацией на ближайшем колхозном рынке или в магазине.

Более того, если политэкономы, воспитанные на «Капитале» К. Маркса, владели логикой и умели видеть глубину проблем, то сегодня экономисты во многом лишены и этого. Переход к рыночной экономике создал парадоксальную ситуацию, когда уровень знаний старшего поколения и «зеленой» молодежи оказался практически равным, так как переучивание старых кадров происходило параллельно с обучением молодых.

Естественно, что жизненный опыт, профессиональный стаж, знание экономических законов капитализма позволили старшему поколению довольно быстро оторваться от молодежи. Контраст между тем, что написано в стандартных западных учебниках по экономикс (по которым строится до сих пор большая часть типовых программ), и тем, что происходит в реальной жизни, еще больший, чем в советское время.

Честно говоря, мы преподаем натуральную экономическую схоластику, которая отличается несравненно большей математизацией, но она ничуть не ближе к реальной жизни, чем старая советская политэкономия социализма. По большому счету ни одна из западных экономических теорий не способна объяснить эволюцию в экономике переходных стран.

Кроме того, надо помнить, что возможность знакомства с выходящими за рубежом учебными пособиями напрямую связана с переводами на русский язык. Если учесть то обстоятельство, что обучение иностранным языкам поставлено у нас еще хуже, чем экономике, мало-мальски приличные фонды переводных зарубежных учебников и журналов есть только в столичных библиотеках и книжных магазинах, доступ широких кругов читателей к сети Интернет отсутствует, то картина прямо скажем удручающая: ведь прямое общение *рядового преподавателя с иностранными изданиями — научными и учебными — остается пока благим пожеланием*. Единственным каналом в нашем экономическом просвещении еще долго будут служить только переводы.

Исходя из этого, в экономическом образовании в целом единственным способом обучения рыночной экономике продолжают оставаться переводные курсы микро-, макро-, мезо- и мировой экономик. Формально все они верны, но совершенно не связаны с реальностью стран СНГ и не содержат научного обобщения переходного периода в странах Восточной Европы, Латинской Америки, Азии, Африки со всеми их достоинствами и недостатками.

Возьмем, к примеру, такую проблему, как *теневая экономика*, которая тесно связана с нерыночным сектором (причем использует все негативы этого сектора, получая отличные доходы в свой карман), а также с бюрократией, которая сама рождает теневую экономику через механизм коррупции. По самым минимальным оценкам, теневая экономика составляет сегодня в России не менее 20—25 % производства ВВП. Разве анализ этого сектора не есть реальность, мимо которой экономическая наука не имеет права проходить или просто замалчивать? А много ли у нас учебников, излагающих эту проблему?

Изображать дорогу, по которой идет развитие экономической науки и процесс ее преподавания, как безысходное состояние неоправданно. Ситуация далека от нормы — это факт. Однако в России уже появились и базовые, и промежуточного уровня труды, которые не просто пересказывают зарубежные курсы, но творчески их развивают, адаптируя в меру своих сил и возможностей к постсоветским реалиям. Это имеет одинаковое отношение и к науке, и к образованию.

В российской экономической науке сегодня можно выделить три концепции, которые открывают наиболее перспективные направления в развитии современной экономической теории:

- *теорию постэкономического общества В. Иноземцева*, где главное внимание уделено острым противоречиям генезиса постиндустриального общества [1];

- *теорию философии хозяйства Ю. Осипова*, где в центр внимания автора поставлена попытка осмыслить философски сферу экономической деятельности [4, 5];

- *теорию типов развития А. Фомотова*, где дан анализ мобилизационного развития, столь характерного для России, в отличие от развития инновационного в странах Запада [9].

Все концепции органически связаны с признанием роли и значения институциональной среды в экономическом анализе трансформации плановых экономик в рыночные. «Институты имеют значение» — в этой короткой фразе лауреат Нобелевской премии, один из основателей институционального направления в экономической теории Дуглас Норт выразил смысл того переворота во взглядах на экономикс, который произошел во второй половине XX в.

Внимание экономистов в развитых странах мира приковано сегодня к анализу институционального разнообразия экономических систем во времени (этим занимается экономическая история) и пространстве (задачи экономической компаративистики). Кроме того, Запад активно исследует теневую экономику, экологическую экономику, экономику права, экономику развития, моральную экономику, экономическую антропологию, экономическую глобалистику, экономическую культуру. Наиболее перспективными направлениями в экономической теории сегодня признаются именно *институциональная и эволюционная экономики*.

В странах СНГ эти направления в экономической теории еще очень мало известны не только широкой научной общественности, но даже узкому кругу специалистов. У нас до сих пор преобладает представление об экономической теории как целостном монолите, абсолютно автономном от всех прочих сфер деятельности человека. Мы далеки от признания, что реальная экономика (а именно ее изучает и обобщает теория) есть множество разнообразных конкретных связей и закономерностей, которые *выявлены и значимы только для определенных фиксированных условий*.

Однако интерес к неинституционализму в России заметно растет. Это связано в первую очередь с желанием сознательно преодолеть ту ограниченность предпосылок, которая так характерна для экономикс (абсолютная рациональность, абсолютная информированность, установление равновесия исключительно через механизм цены и др.). Неинституциональное направление стремится анализировать современные экономические процессы комплексно и всесторонне, отражая жизнь во всем ее многообразии: право, религия, бизнес, культура, государство, политика, и т.д.

В качестве примера возьмем современную Россию. Что произошло в начале 1990-х гг. после развала бывшего СССР? В итоге шоковых реформ практически все сбережения населения были потеряны. Тогда на чем вырастали гигантские финансовые пирамиды типа «МММ», «Тибет», «Алиса» и др.? Видимо, в стране происходила скрытая революция доходов, но ее невозможно объяснить с позиций экономикс, если вспомнить, что это был период обвального падения производства во всех без исключения бывших республиках СССР. Возникает вопрос: откуда у населения появляются такие доходы, что выстраиваются очереди желающих заработать хорошие проценты на ставках, предлагаемых финансовыми аферистами?

Таких примеров уйма. Объяснить и уложить их в рамки традиционных макропоказателей нельзя. Здесь нужен комплексный подход к экономическому анализу, с включением в него таких проблем, как национальные права собственности, контрактные соглашения, трансакционные издержки, институциональные структуры, цивилизационные ресурсы нации и т.д.

Институциональное направление в экономической науке требует высокой методологической культуры и ясного понимания серьезных сдвигов, которые произошли в самом характере экономического познания. Тем отраднее, что в настоящее время в России ведущие российские журналы — «Вопросы экономики», «Вестник МГУ», «Экономика и математические методы» и другие — регулярно публикуют подборки статей по данной проблеме. С конца 1990-х гг. в этом же ключе выходят учебники и учебные пособия А. Шаститко, А. Олейника, Я. Кузьмина, Л. Тарасевича, Т. Агаповой и С. Серegiной, Р. Капелюшниковой, О. Ананьева, Р. Емцова, М. Лукина, О. Замкова, А. Толстопятенко, А. Бузгалина, В. Рязанова, А. Аукцуоненка и др.

Можно назвать также четыре крупных научно-исследовательских центра по изучению институциональной и эволюционной экономикс: ГУ ВШЭ, экономический факультет МГУ, факультет менеджмента в Санкт-Петербургском университете, Новосибирский Институт экономики СО РАН. В сети Интернет работает «Виртуальная мастерская» Р. Нуреева, целью которой является формирование творческого коллектива экономистов, юристов, социологов по разработке учебного материала в области институциональной и эволюционной экономикс.

Несмотря на то, что эти научные центры действуют, к сожалению, пока независимо друг от друга и между ними нет ни координации, ни кооперации, тем не менее их исследования уже дали свои плоды — российская система экономического образования получает серьезный фундамент для становления национальной школы институционального подхода к анализу сложившихся экономических процессов в условиях трансформации общества.

Достаточно активно издается учебная литература по проблемам экономической теории в Республике Беларусь и других странах СНГ. И если раньше она ограничивалась рамками переводных учебников Запада по экономикс, то сейчас появились учебники и учебные пособия по экономической теории, в которых отражен и процесс трансформации национальных экономик — в Беларуси это учебники Э.А. Лутохиной, Ю.М. Ясинского, Н.И. Базылева,

И.В. Новиковой, А. Гурко и др. Однако назвать их учебной литературой институционального характера нельзя.

Несколько иная ситуация сложилась на постсоветском пространстве с прикладными экономическими науками и учебными дисциплинами, поскольку они развивались автономно от экономической теории. Это относится в первую очередь к финансам, маркетингу, менеджменту, рынку ценных бумаг, инвестициям, фондовой сфере. В России существуют элитные вузы, тесно связанные с практикой, где постоянно происходит кадровый и информационный обмен с бизнесом (МГУ, МГИМО, ГУ Управления, «Плехановка», Финансовая Академия при Президенте РФ, «Бауманка», МЭСИ, Санкт-Петербургский университет и др.). Именно эти вузы формируют сегодня стандарт экономического образования в России, которому в основном следует система высшей школы в Республике Беларусь и других странах СНГ.

Коммерческий успех прикладного образования совершенно очевиден, но и здесь в процессе преподавания также остро обозначилась проблема отсутствия фундаментальной экономической подготовки кадров, поскольку в прикладные области экономики сразу после распада СССР влилось немало специалистов, имеющих весьма отдаленное отношение не только к экономике, но и к образованию в целом: отставники, инженерно-технические специалисты, физики, химики и др.

Экономическая квалификация их минимальна, а потому и качество образовательных услуг нередко сведено до уровня техникума, особенно в многочисленных учебных центрах по переподготовке, переобучению, второму экономическому образованию взрослых и т.д. Нет также соответствующих учебных и научных библиотек, все еще слаба математическая подготовка преподавателей, абитуриентов и т.д.

Исходя из этого, разработка типовых и базовых программ по экономической теории (соответственно развитию новых направлений в системе экономического образования) должна включать:

- динамику экономических институтов во всем их многообразии (отношения собственности, этические нормы, правовые нормы, государственные рычаги регулирования, культуру, менталитет, цивилизационные ресурсы и т.д.);
- сочетание исторического и страноведческого подходов при изучении институциональной динамики;
- только разумное и взвешенное использование аппарата теории экономики (микро-, макро) со всем богатством ее экономико-математического моделирования при изучении жизненно важных задач трансформационного периода.

Таким образом, роль и значение проблемы «чему учить в системе экономического образования» абсолютно ясна. Но не менее важной составной выступает и проблема «Как учить?»: используя только традиционные методики или беря на вооружение новые образовательные технологии, получившие на Западе самое широкое распространение.

Новой философией в процессе экономического образования можно назвать обучение в системе e-learning, как наиболее прогрессивное. Система

e-learning, т.е. электронное обучение или электронное образование (ЭО) — это не просто новая технология обучения с широчайшим использованием современных средств телекоммуникации, но и новая идеология обучения, поскольку она по сути позволяет передать неограниченное количество самой современной высококачественной информации намного сверх того, что могут дать студентам или учащимся бумажные носители (учебники, программы и т.д.).

В современных условиях (стремительный рост объема научных знаний и генерируемой им информации) любой бумажный носитель — учебник, пособие, программа и т.д. — требуют уже на выходе из типографии, а тем более в момент подготовки преподавателя к чтению лекции в аудитории достаточно серьезных дополнений, изменений, уточнений и т.д. Есть только один метод обучения, лишенный этого недостатка, — электронное образование.

Фактически мы имеем дело с совершенно новым видом педагогики. Класс, аудитория приобретают в этой системе свойство абсолютной географической распределенности на тысячи километров. Образовательные услуги становятся доступными практически для каждого, независимо от того, где живет данный человек и насколько доступны ему традиционные или нетрадиционные методы обучения на местах. Единственное условие — наличие компьютера.

Система e-learning в любом режиме (оф-лайн или он-лайн) требует не только много времени на подготовку, но и усилий и энергии не одного человека, а целой команды, в то время как любой традиционный курс есть результат усилий, по сути, только одного человека — самого преподавателя. Поэтому система e-learning является по праву системой более зрелой, более качественной, чем традиционные методики обучения.

К сожалению, достижения e-learning и других информационных технологий (ИТ) внедряются в существующие системы образования без активного участия профессионалов педагогики. А ведь по большому счету положительный результат внедрения ИТ в систему образования, подготовки и переподготовки возможен только на качественно высоком уровне педагогического мастерства в целом.

Информационные технологии (при всей их важности) — это только инструмент, не более. Главным по-прежнему остается процесс обучения как общения двоих — обучаемого и обучающего, — где ведущим элементом выступает методика преподавания.

Возникает вопрос: каким должен быть этот процесс общения сегодня — полностью информационно-технологическим или совмещенным с традиционными технологиями обучения? Думается, что оптимальное сочетание одного и другого и есть на это разумный ответ. Надо применять все имеющиеся сегодня средства обучения, но вдумчиво, грамотно, исходя из того «человеческого потенциала», который ожидает нас в аудитории. Процесс внедрения ИТ в систему образования, по сути, сводится сегодня к проблеме «Как сможет использовать студент возможности ИТ?», т.е. насколько он подготовлен к этому школой.

В системе e-learning можно общаться через чат, электронную почту, использовать другие информационные возможности. Но будем реалистами: 80 % и более белорусов сегодня не имеют доступа к сети Интернет. Это во-первых. Во-вторых, какой процент студентов задает обычно вопросы преподавателю? В среднем 2—3 % из числа присутствующих в аудитории, не более. Если применить этот показатель к лекции в режиме он-лайн, то преподаватель должен дать 20—30 ответов и не в два слова, а разъяснить — содержательно, доступно, понятно, чтобы студент запомнил. Где взять столько времени? И как рассчитывать его при составлении нагрузки?

Значит, преподаватель (обучающий) должен предвидеть развитие именно такого диалога в системе e-learning, научиться использовать для этого возможности как получаемой информации, так и имеющейся в наличии информационной техники. Готов ли к этому весь профессорско-преподавательский состав (ППС) в системе экономического образования? Вряд ли. Именно в этом и кроется необходимость радикального усовершенствования всего педагогического процесса. А пока мы по-прежнему продолжаем ставить телегу впереди лошади. Стандартов по ИТ много. Эта работа уже дала богатые плоды. А вот стандартов, как формировать само учебное содержание («контент») в той же системе e-learning, пока нет. Есть только практические советы, не более. Поэтому все формы методических разработок, входящие обязательным компонентом в систему e-learning (даже по одной и той же учебной дисциплине), очень разные.

Хороший контент включает в себя набор следующих обязательных компонентов: руководство по изучению учебной дисциплины; календарный план обучения; учебное пособие (курс лекций); тесты; задания для самопроверки; презентации; список обязательных и дополнительных источников; вопросы для форумов или чатов; видеоролики; «флэш-анимации»; различного рода «тренажеры».

Следовательно, начало перехода от исключительно традиционных форм обучения к информационно современным (включая смешанные) следует начинать с формирования контента по всем изучаемым учебным дисциплинам.

Есть еще одна важная сторона проблемы, о которой мы ведем речь, — каким должен быть лекционный курс в режиме он-лайн? Как его разрабатывать? Каков набор элементов такого курса? Ведь студент, получая знания по системе e-learning, вынужден будет приводить весь курс в соответствие со своим личным ритмом жизни.

Только очень продвинутый преподаватель понимает, как нужно изменять традиционный учебный материал, чтобы он стал он-лайновским. У нас нет профессионально разработанных методик, которые бы научили молодого преподавателя (и не только молодого!), в какой последовательности надо располагать материалы традиционного курса, чтобы они стали основой для курса электронного. Разработать качественный электронный курс практически некому, а стоимость готового — заоблачная: разработка 1 часа электронного курса стоит на рынке до 50 тыс. дол. США.

Подводя итог сказанному, отметим, что основные задачи в сфере экономического образования XXI в. уже определились. Совершенно очевидна *необходимость*:

- формировать у студентов институциональный тип мышления, комплексный подход в анализе происходящих экономических процессов, для чего нужны соответствующие типовые и базовые программы, новые учебники и учебно-методические пособия;
- учить студентов рассматривать современные экономические проблемы как элемент длительной эволюции, а следовательно, в конкретных рекомендациях и примерах подходить с позиций трансформации общества;
- широко использовать те возможности, которые сегодня открывает нам современная информатика (новые образовательные технологии, электронное и дистанционное обучение) для продуцирования новаторских подходов в учебном процессе (с соответствующим методическим обеспечением).

Л и т е р а т у р а

1. *Иноземцев, В.* Современное индустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Иноземцев. — М., 2004.
2. *Нуреев, Р.* Плоды просвещения / Р. Нуреев, Ю. Латов // Вопросы экономики. — 2003. — № 1.
3. *Олейник, А.* Институциональная экономика / А. Олейник. — М., 2002.
4. *Осипов, Ю.* Философия хозяйства / Ю. Осипов. — М., 2003.
5. *Осипов, Ю.* Теория хозяйства. Начало высшей экономики / Ю. Осипов. — М., 1998. — Т. 1—3.
6. *Кузьминов, Я.* Институциональная экономика: учеб.-метод. пособие / Я. Кузьминов, М. Юдкевич. — М., 2004.
7. Институциональная экономика: учебник / под ред. А. Олейника. — М., 2005.
8. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / под ред. А.А. Аузана. — М., 2006.
9. *Фонотов, А.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному / А. Фонотов. — М., 2002.
10. *Фуруботн, Э.Г.* Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер. — СПб., 2005.

Д.А. Панков,

доктор экономических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И РИСКИ

Одной из наиболее характерных тенденций развития бухгалтерского учета в восточноевропейских странах и странах бывшего СССР является активное продвижение идей, заложенных в международных стандартах бухгалтерского учета и отчетности (МСБУ/МСФО). В целом позитивно оценивая та-